Глава 36: Высшее Высокомерие

Повернув голову назад и, увидев выражение улыбки, и все же не улыбки, исходящую от Лин Чжана, он не мог не рассердиться: «Старикашка, ты немой ?!»

Лин Чжан фыркнул, прежде чем мрачно спросил: «Ты обвиняешь меня в этом?»

Сяо Фэнхан хмыкнул в гневе, но не имел слов, чтобы возразить. Весь этот вопрос был создан от момента его гнева и, следовательно, не он мог обвинить других.

Кратковременное заклинание депрессии поразило его, его глаза блуждали вокруг. Казалось, что чего-то не хватает, он внезапно ударил себя, и его лицо стало холодным, и он бушевал: «Где твой любимый внук ?!»

Лин Чжан тоже был озадачен; он только что видел маленького мальчика не так давно, как он исчез в мгновение ока? Имея некоторые подозрения, он посмотрел на Лин Сяо: «Куда пошел Тяньер?»

Лин Кун, кто стоял рядом, радовался их несчастью. На такой важной сцене, ничего хорошего не было в его отсутствии!

Когда и отец и сын Лин были без слов, старик в зеленом халате поспешно вышел из внутреннего двора: «Ха-ха-ха, я слышал, что сюда прибыла великая колесница Сяо, поэтому этот старик бесстыдно пришел к вам чтобы поприветствовать вас. После стольких лет я верю, что глава семьи Сяо все еще здоров?»

Сяо Фэнхан взглянул на него и получил шок и спросил, поспешно выходя навстречу ему: «Брат Цинь, почему ты здесь?»

Отец и сын Лин обрадовались внутренне и приняли этот шанс, чтобы пригласить различных гостей в приемную резиденции Лин. Лин Чжан посмотрел на слугу позади него, заставив его поспешно пробраться, чтобы найти Лин Тянь.

Мистер Цинь потряс руками, беседуя счастливо с Сяо Фэнхан, выглядел так, будто они были близкими друзьями.

Сяо Фэнхан целенаправленно шел медленнее остальных, и, когда толпа начала отрываться от них, он потащил руку мистера Цинь и сказал: «Брат Цинь, у этого Сяо есть вопрос, чтобы проконсультироваться с тобой. Пожалуйста, останься со мной». Одетые в черные телохранители все знали, что глава их семьи имеет кое-что, с чем нужно проконсультироваться с мистером Цинь, и все они окружили их обоих от толпы, без единого звука.

Разумеется, мистер Цинь знал причину, почему его задержали. Подсознательно он приобрел совершенно новый уровень уважения к пугающему интеллекту, который имел Лин Тянь. Этот маленький парень мог предсказать шаги Сяо Фэнхан, и, кроме того, без малейшего отклонения! Сколько смертных в области под небесами могли бы достичь этого?

Сяо Фэнхан прошептал: «Так как здесь преподает брат Цинь, этот Сяо перейдет прямо к делу. Могу ли я узнать, как ведет себя молодой мастер Лин?»

В самом деле, он спросил! Мистер Цинь посмеялся внутри, но выражение его лица было удивленным. Пока он качал головой, его лицо постоянно менялось, от стыда до недоверия и

печального вздоха, наконец, он произнес с болезненным тоном: «Эх, брат Сяо, я ничего от тебя не скрою. В этом вопросе трудно объясниться несколькими словами! Основываясь на знаниях этого Цинь, мне стыдно быть его учителем! " Покачав головой, лицо его выглядело так, будто он собирался расплакаться!

Лицо Сяо Фэнхан стало холодным, и он медленно сказал: «Если ты так говоришь, то, то что я слышал на улицах, определенно имеет определенную форму правды! К счастью, этот старик пришел несколькими годами раньше! Или было бы ...» Последний не мог не чувствовать страха.

Мистер Цинь был безмолвен. Лин Тянь уже давно догадался, какая буде реакция у Сяо Фэнхан, услышав слухи. Теперь, когда этот человек открыл рот, только подумать, что он делает все из сценария, который создал Лин Тянь, причем самая сложная часть заключалась в том, что ни одно слово не отклонялось от сказанного Лин Тянь! Казалось, он учил текст. Чтобы скрыть улыбку, которая угрожала вырваться, рот мистера Цинь изогнулся под странным углом. В его сердце вспыхнула волна смеха, угрожающая вырваться из его уст.

Независимо ни от чего, то что сказал мистер Цинь, по-видимому, было правильным, но и неправильным для разных людей, кто слышали это, поскольку у них были бы разные интерпретации! На самом деле, мистер Цинь говорил правду; он указывал, что его знаний недостаточно, будучи напрасным учителем. Но его слова, войдя в уши Сяо Фэнхан, основываясь на его первом впечатлении, он определенно выйдет с совершенно разными рассуждениями.

Сяо Фэнхан фыркнул, прежде чем щелкнуть рукавом, и он направился к большому залу. Мистер Цинь не мог не кашлянуть несколько раз, прежде чем пойти за ним.

Большой зал уже имел массу деятельности. Женщины давно ушли, оставив Мадам Лин держа на руках маленькую девочку, ласково прижимаясь вместе, не известно, о чем они говорят.

Сяо Фэнхан подошел с черным лицом. Оглянувшись по залу, он понял, что молодой мастер семьи Лин еще не появился до сих пор. Это заставило его быть еще несчастнее, и он глубоко выкрикнул: «Сюэ, подойди к дедушке».

Маленькая девочка, Сяо Яньсэю, издала звук понимания и спустилась с объятий Мадам Лин, используя обе руки, прежде чем просунуться к деду. Ее рот, казалось, что-то жевал, когда она вытянула свое белое запястье, словно представляя сокровище: «Дед, смотри, это подарок от мадам Лин!» На самом деле это был браслет из яшмы, выглядящий чистым, как вода без малейшего намека на загрязнения. Кроваво красный феникс ярко виднелся на поверхности браслета, следуя движениям браслета, как будто он хотел прорваться и парить.

Взгляд Сяо Фэнхан сказал ему, что Кровавый Феникс никоим образом не был нанесен на браслет, а скорее, был сформирован естественным путем. Такое сокровище было трудно получить даже с десятью тысячами золота, но мадам Лин фактически небрежно отдала браслет его внучке! Очевидно, она уже обращалась с ней так же, как со своей невесткой! Размышляя об этом, Сяо Фэнхан не мог не выпустить мучительную улыбку.

Что касается браслета, Сяо Фэнхан, естественно, понимал, что это была семейная реликвия семьи Лин, «Яшмовый Браслет Кровавого Феникса», и его цена была не оценима, рассматривалась как бесценное сокровище. Ношение его заставило бы человека всегда быть спокойным и собранным, действительно сокровище! Сяо Фэнхан не мог не заикаться, думая про себя: Похоже, мне нужно действительно нужно действовать быстро, иначе все дойдет до

точки не возврата.

Вне зала раздался голос охранника: «Молодой мастер, пожалуйста, следуйте за этим маленьким человеком, сэр уже давно ждет».

После этого мелодичный звук ребенка разразился в ярости: «Ублюдок! Ты, собачий раб, ты хочешь умереть? Я давно сказал тебе не называть меня Молодой мастер! Потеряйся на*уй! Что хорошего в том, чтобы увидеть этого старого Сяо? Я бы предпочел покормить птиц!» За этим последовал звук «пу!», по-видимому, от слуги, получавшего избиение от молодого мастера.

В тот момент у зрителей в зале были выражения, которые стоило увидеть! Было так тихо, что можно было услышать падение иглы!

И Лин Чжан, и Сяо Фэнхан имели лицо полное черных линий, настолько полные ярости, что она была на пороге выплескивания.

Старшая мадам Лин собиралась поднести чашку чая ко рту, но, услышав это предложение, чашка упала на пол, разбившись на кусочки! Ее глаза были полны недоверия, когда она посмотрела на вход.

Даже мистер Цинь, кто знал, что Лин Тянь сегодня совершит «чудесный подвиг», не ожидал такой доминирующей и агрессивной игры, и его глаза широко раскрылись, как колокола!

У Лин Сяо был приступ ярости, и с ревом его тело выстрелило вперед, как будто он летел. Затем последовала серия похлопывающих звуков, прежде чем можно было услышать крик маленького ребенка. За этим последовал Лин Сяо, держась за ушибленного и избитого Лин Тянь! По лицу Лин Тянь можно было видеть, что его избиение не было легким, и обе его щеки были опухшими.

С махом, Лин Сяо бросил своего ребенка на пол, все еще тяжело дыша. Хотя Лин Чжан немного открыл рот, он пришел к выводу, что это не подходящее место, чтобы дисциплинировать своего внука и только выкрикнул: «Недостойное существо! Почему ты не пришел, чтобы отдать должное своему деду Сяо?»

Тяжело стоя на конечностях, Лин Тянь выругался в сердце: на этот раз твой отец, я, был так злобно избит! Потирая его огромную опухоль на его некогда тонком лице, он увидел, что в большом зале был один незнакомец, одетый в зеленые одежды, и на его груди была красивая девочка. Незнакомец имел выражение, будто собирался съесть его живым, когда увидел его. Скорее всего, он был главой семьи Сяо, Сяо Фэнхан.

Вытирая слезы, которые он силой вытеснил, он шагнул к Сяо Фэнхан. Как только толпа подумала, что он собирается выразить свое уважение Сяо Фэнхан, Лин Тянь внезапно произвел звук восклицание, затем повернул зрение, увеличивая темп, и сказал: «Вау! Эта девушка - моя жена? Хе-хе-хе , Она такая красивая, давай, позволь мне поцеловать тебя! Вахахаха ...» Аудитория была ошеломлена! Такая сцена заставляла людей не хотеть смотреть дальше, не в силах выдержать такое злобное поведение от такого маленького ребенка.

Сяо Фэнхан так рассердился, что все его тело начало дрожать, и он не мог дождаться, чтобы забить этого ублюдка до смерти одним ударом прямо тут же! Он крикнул в гневе: «Исчезни!» Маленькая девочка Сяо Яньсюэ была так напугана, что поджала хвост и бросилась в объятия своего деда, не осмеливаясь снова показать ее лицо.

Дедушка Лин чуть не умер из-за его гнева. Сжав зубы, он сказал: «Злая тварь, Лин Сяо!

Принеси книгу о семейном праве для этого старика! Сегодня я очищу наш дом!»

Кипящий Лин Сяо, кто собирался двигаться вперед, чтобы разобраться со своим сыном, внезапно изменил свое выражение, остановившись в его движения! Первоначально смертельно белое лицо старшой мадам Лин внезапно задрожало, и она закричала: «Только посмей!» Она бросилась вниз и схватила Лин Тянь, сказав: «Тяньер все еще маленький! В таком маленьком возрасте, что он может знать? Как вы можете подчинить его семейному праву?»

Лин Чжан почесал бороду и сказал: «Все еще маленький? Все вы так долго говорили об этом, но посмотрите, что приносит вам ребенок! Даже если этот старик будет лишен потомков, я об этом маленьком ублюдке сегодня!»

http://tl.rulate.ru/book/7805/166050